

ограничение доступа к международным цифровым платформам и хранилищам данных, патентная блокада и другие санкционные риски.

Таким образом, пятифазовая модель политико-управленческого цикла обладает определенным экспликативным потенциалом и практической значимостью, так как дает возможность конкретизировать фазы процесса формирования и реализации политики в сфере ИИ. Однако в практической политике сложно провести разграничительные линии между формулированием, принятием и имплементацией решений, наряду с тем, что многие управленческие структуры одновременно занимаются и тем, и другим, именно в процессе инструментаризации решений происходит их переформулирование и изменение.

Список источников

1. UNESCO Science Report: the Race Against Time for Smarter Development [Electronic resource] / S. Schneegans [eds] // UNESCO Publishing: Paris, 2021. – Mode of access: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000377433>. – Date of access: 10.11.2022.

2. Ильина, Е. М. Политика и управление в условиях цифровой трансформации: политологический ракурс искусственного интеллекта / Е. М. Ильина // *Ars Administrandi (Искусство управления)*. – 2022. – Т. 14, № 3. – С. 403–421.

М.А. Казмерчук, студент

*Научный руководитель – Е.В. Скакун, кандидат политических наук
БрГУ им. А.С. Пушкина (Брест)*

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ «НОВЫХ ПРАВЫХ» И СОВРЕМЕННОСТЬ

«Новые правые» – праворадикальные социальные и философские течения, сформированные в 60–70-е гг. XX в. как реакция на оказываемое со стороны США давление на политику стран Европы. Ключевыми его чертами являются антилиберализм, антиглобализм, критика бесконтрольной иммиграции и практики «плавильного котла» наций, а также призывы к новому возрождению европейской культуры. Одни из первых ячеек «новых правых» были организованы во Франции публицистом А. де Бенуа в 1960 г. Появившееся движение «новых правых» с начала его создания вошло в конфликт с традиционными французскими «старыми правыми» – монархистами, шовинистами, антикоммунистами и консерваторами. Так, «новые правые» показали себя на политической арене в виде разношерстных проектов

переустройства как Европы, так и всего мира в целом. Движущую силу «новых правых» составили сторонники «ограниченной демократии», социализма, модернизма и т.д. [3, с. 80].

Одним из основных принципов «новых правых», аналоги которых в скором времени появились и в других странах Европы, считается приверженность «континентальной геополитике». Так, в отличие от «старых правых» и националистов, А. де Бенуа пришел к выводу, что принцип централистского Государства-Нации исчерпал себя и будущее принадлежит только «Большим Пространствам». Фундаментом «Больших Пространств» должно быть не только объединение разных государств в политический блок, но также и вхождение различных этнических групп в единую «Федеральную Империю». Такая «Федеральная Империя», на взгляд А. де Бенуа, должна быть стратегически единой и этнически дифференцированной. Таким образом, «новые правые» считали, что народы Европы имеют общее индоевропейское происхождение, единый исток. Это принцип «общего прошлого». Исходя из этого, народы Европы просто обречены на общее будущее в едином союзе. А. де Бенуа делает вывод, что основным геополитическим принципом должен стать тезис «Единая Европа ста флагов» [3, с. 81].

Помимо этого, А. де Бенуа противопоставляет Европу и Запад. Европа для «новых правых» представляет собой континентальное геополитическое образование, основанное на этническом единстве индоевропейского происхождения, имеющее общие культурные корни. Запад же выступает в качестве геополитического и исторического понятия, отрицающего этнические, духовные традиции и выдвигающее рационалистские материальные ценности существования на первый план. Самым отчетливым воплощением Запада в понимании «новых правых» являются США. На основании этого у «новых правых» сформировалась стратегия интеграции европейских народов в «Федеральную Империю» в противовес Западу и Соединенным Штатам. Большое внимание «новые правые» уделяют не до конца американизированным меньшинствам и регионам. Во внешней политике ориентиром для Франции должна послужить Германия и Средняя Европа [3, с. 81]. «Новые правые» восхваляют основателя и первого президента V Французской республики Ш. де Голля, при котором в 1966 г. Франция покинула военный блок НАТО [1], что послужило важным событием в противостоянии Европы в лице Франции и ее лидера и атлантизма в лице Соединенных Штатов. Однако Франция полноценно вернулась во все структуры НАТО в 2009 г. во времена президентства лидера либерально-консервативной партии «Союз за народное движение» Н. Саркози. Новое дыхание идея выхода Франции из НАТО получила во время выборов президента Франции в 2022 г. Так, кандидатка на пост президента от ультраправой консервативной партии «Национальное

объединение» М. Ле Пен пообещала в скорейшем времени выход Франции из объединенного командования Североатлантического альянса в случае ее победы на выборах. Идея вызвала ажиотаж в обществе, что повлекло за собой проведение дебатов по телевидению с кандидатом в президенты от социал-либеральной партии «Вперед, республика!» (с 5 мая 2022 г. носит название «Возрождение») Э. Макроном. Теледебаты между участниками второго тура президентских выборов Э. Макроном и М. Ле Пен принесли победу Э. Макрону. По данным соцопроса компании Elabe, 59 % французов посчитали Э. Макрона более убедительным на теледебатах с М. Ле Пен. И во втором туре президентских выборов Э. Макрон победил, набрав 58,55 % голосов избирателей [5].

Относительно СССР, а позже Российской Федерации, позиция «новых правых» изменялась с течением времени. Классический тезис «Ни Запад, ни Восток, но Европа» постепенно эволюционировал к тезису «Прежде всего Европа, но лучше даже с Востоком, чем с Западом». На практическом уровне изначальный интерес к Китаю и проекты организации стратегического альянса Европы с Китаем для противодействия как «американскому, так и советскому империализмам» сменились умеренной «советофилией» и идеей союза Европы с Россией. В условиях тотального стратегического и политического доминирования атлантизма в Европе в период холодной войны геополитическая позиция А. де Бенуа настолько контрастировала с «нормами политического мышления», что никакого широкого распространения получить просто не могла [3, с. 82].

На данный момент идея союза Европы и России отразилась в инициативе развития тесных экономических связей между Россией и Германией кандидатки на пост федерального канцлера Германии С. Вагенкнехт от партии левых в 2017 г. Она предлагала объединить германские технологии и российские ресурсы: «Большая часть германского экспорта приходится на автомобили и производственную технику. Очевидно, что тесное экономическое сращивание с богатой ресурсами Россией было бы в интересах обеих сторон» [2]. Кроме того, С. Вагенкнехт выступала за обновление внешнеполитического курса Германии в отношении США: «В Германии должно быть правительство, которое не следует в одностороннем порядке политике США, это противоречит нашим интересам» [2]. Но такое объединение было бы для США сильным ударом. Например, подобного сценария боялся один из ведущих геополитиков США, автор концепции «Хартленда» Х.Маккиндер: «Смещение баланса сил в пользу осевого государства в результате расширения последнего за счет окраинных земель Евразии позволит использовать обширные континентальные ресурсы для строительства флота, что чревато возникновением мировой империи. Это может произойти, если Германия заключит союз с Россией» [4, с. 18]. Идеи

С. Вагенкнехт не нашли поддержки у немецких избирателей, которые ей отдали 8,6 % голосов [2].

Итальянский геополитик Кю Террачано считает, что судьба Европы полностью зависит от будущего России и Востока и разделяет идею единого Евразийского Государства, «Евросоветской Империи от Владивостока до Дублина». Он считает, что важнейшая роль в борьбе с атлантизмом принадлежит исламскому миру, особенно, антиамериканским режимам: иранскому, ливийскому, иракскому и т.д. Европу К. Террачано видит как плацдарм русско-исламского антимондиалистского блока. По его мнению, только такая радикальная постановка вопроса может объективно привести к подлинному европейскому возрождению [3, с. 86]. Так, уже в 2001 г. между Россией и Ираном было подписано соглашение о сотрудничестве и основах взаимоотношений. Продолжая дружескую политику с исламскими государствами, 19 июля 2022 г. на встрече президента России В. Путина и иранского лидера Э. Раиси были подняты вопросы двустороннего сотрудничества, актуальных международных и региональных тем, проблематики выполнения Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе (СВПД). Кроме того, наращивание российско-иранского экономического взаимодействия важно в свете ужесточения западных санкций в отношении России и не менее важными остаются перспективы подписания в ближайшем будущем соглашения о зоне свободной торговли между Ираном и Евразийским экономическим союзом.

Курса сотрудничества В. Путин придерживается и в отношении члена блока НАТО Турции, что особенно важно для российской геополитики. Не менее важную роль российский лидер отводит и Саудовской Аравии как мировому нефтеносному гегемону. Помимо этого, важно будет отметить нового игрока на мировой арене в лице Афганистана после ухода оттуда в 2021 г. американских войск. Так же В. Путин очень осторожно пытается выстроить связи и установить торговые отношения с лидерами талибов. Однако стоит все же отметить наличие многих идеологических, культурных и религиозных отличий, которые могут вызвать непримиримые противоречия сторон.

Список источников

1. Выход Франции из военной организации НАТО [Электронный ресурс] // История дипломатии и международных отношений. – Режим доступа: https://diphis.ru/vihod_francii_iz_voennoy_organizacii_nato-a797.html. – Дата доступа: 17.09.2022.
2. Дружите с Россией – США испугаются [Электронный ресурс] // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20180814/1526471130.html>. – Дата доступа: 14.09.2022.

3. Дугин, А. Основы геополитики / А. Дугин. – М. : Арктогея, 2000. – 451 с.
4. Маккиндер, Х. Географическая ось истории / Х. Маккиндер. – М. : АСТ, 2021. – 288 с.
5. French election: Macron and Le Pen clash in TV presidential debate [Electronic resource] // BBC. – Mode of access: <https://www.bbc.com/news/world-europe-61166601>. – Date of access: 17.09.2022.

*А.Г. Караткевич, доктор политических наук, доцент
ГГУ им. Ф. Скорины (Гомель)*

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ПОСТСОВЕТСКИХ ОБЩЕСТВАХ: ПРОБЛЕМА УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В конце XX в. на смену индустриальному обществу (движущей силой развития которого являлся труд и капитал) пришло постиндустриальное общество (движущей силой развития которого являются знания и информация). В полную силу заявила о себе новая эпоха информационного общества и глобализации экономики. Она в первую очередь стала проявляться в становлении мировой финансовой системы, усилении роли международных финансовых организаций, появлении глобальных ТНК. Как геополитический процесс глобализация охватила все сферы общественной жизни, не только экономику, но и политику, культуру, социальную сферу, безопасность и экологию, и, конечно же, она влияет на трансформационные процессы в постсоветских обществах.

Рассматривая структуру системной трансформации в постсоветских обществах, необходимо отметить взаимосвязь трансформационных изменений в различных сферах (экономической, политической, духовной, надгосударственной) общества, а также важность политических аспектов, определяющих ход трансформационных изменений. В трансформирующихся переходных обществах многие явления общественной жизни могут быть изучены на основе интегрированного подхода, в котором присутствуют политическая, экономическая и социальная составляющие, т.к. корни практически всех социально-экономических, социокультурных проблем развиваются в политическом поле. Нередко случается так, что многие социально-экономические, социокультурные, этнические, религиозные проблемы становятся политическими. Это происходит в том случае, если решение проблемы средствами той сферы, где она возникла, невозможно. Поэтому также правомерно поставить вопрос о необходимости определения места и роли политической сферы в структуре системной трансформации. В этих